

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

«Мы находим убийц даже спустя 20 лет, когда они этого уже не ждут»

Заместитель руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу Екатерина Гилина рассказала «КП», как удается распутывать старые дела, тяжело ли раскрывать преступления с расчленением, и остались ли у нас группы смерти для подростков.

Смоделировать события по месту происшествия как Шерлок Холмс или восстановить удаленную переписку преступников – все это под силу следователям-криминалистам. 15 января Следственный комитет России отмечает свое 10-летие. Накануне праздника заместитель начальника ГСУ СКР по Санкт-Петербургу Екатерина Гилина рассказала «Комсомольской правде», как во второй столице России им удастся раскрывать почти все убийства, распутывать дела прошлых лет и успевать помогать людям.

«УРОВЕНЬ РАСКРЫВАЕМОСТИ ПОЧТИ 100 ПРОЦЕНТОВ»

- Расскажите, чем занимаются следователи-криминалисты, которых вы курируете?

- Основная работа управления криминалистики это криминалистическое сопровождение следствия. Следователи-криминалисты организывают и лично принимают участие в раскрытии особо тяжких преступлений, таких как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло смерть человека и половые преступления, в основном в отношении детей, мошенничество с недвижимостью граждан, безвестное исчезновение людей. Работа по всем нераскрытым или общественно значимые преступления ведется под чутким контролем криминалистов. Они всегда работают на первоначальном этапе раскрытия преступления, участвуют в осмотрах, применяют криминалистическую технику для поиска и изъятия следов преступления, принимают участие в следственных действиях. И это дает свои плоды.

За прошлый год мы приостановили всего четыре дела, которые были возбуждены по статье «Убийство». То есть, за весь год на такой субъект как Санкт-Петербург осталось всего четыре нераскрытых убийства. С каждым годом в Санкт-Петербурге повышается процент раскрываемости преступлений против личности. Сейчас раскрываемость убийств на уровне 95,8 процентов, а раскрываемость дел по причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, на уровне – 98,6 процентов. За этими цифрами стоит огромная работа как наших сотрудников, так и сотрудников полиции! Смотрите, к примеру, в 2001 году был процент раскрываемости убийств 63,9, то есть нераскрытыми оставались треть преступлений.

- Какие еще преступления вы курируете?

- Управление криминалистики может осуществлять контроль за расследованием любого уголовного дела, находящегося в производстве следователей Главного следственного управления. Криминалистами осуществляется помощь в расследовании уголовных дел о доведении несовершеннолетних до самоубийств или их попыток, и по иным тяжким преступлениям в отношении несовершеннолетних. Мы контролируем вопрос назначения и проведения экспертиз по уголовным делам, чтобы все вопросы были поставлены грамотно, чтобы они были назначены как можно быстрее, обеспечиваем взаимодействие следователей с экспертами для более продуктивной работы. Криминалисты как наиболее опытные и старшие коллеги всегда помогают молодым следователям и передают им свой опыт.

Большую работу проводим по раскрытию преступлений прошлых лет. Этому большое внимание уделяет председатель СКР Александр Бастрыкин. Сейчас порядка 10 тысяч уголовных дел, числящихся за нашим следственным управлением, не раскрыто, среди них три тысячи убийств. Они перешли к нам еще со времен прокуратуры из 90-ых и 00-ых. Мы возвращаемся к этим делам, проводим повторные или новые экспертизы, которых раньше не существовало. Например, генетическую, а также активно применяем классические экспертизы, например дактилоскопическую экспертизу следов рук. Все это обрабатываем, делаем выводы и находим решения.

Только за прошлый год мы раскрыли 141 такое уголовное дело, это очень много. С учетом того, что около 60 процентов дел не просто раскрыты, они направлены в суд. Люди, которые совершили преступления, привлечены к ответственности и они понесут наказание. Неотвратимость наказания должна быть. Особенно если это дела о так называемых «потеряшках». Люди исчезли, а потом оказалось, что их убили. Иногда очень трудно выяснить все взаимоотношения в семье или среди друзей. Обычно говорят - произошла ссора, он уехал и пропал. Со временем мы устанавливаем все детали взаимоотношений, изучаем личность, смотрим долговые обязательства и в результате такой работы восстанавливаем картину произошедшего.

- Можете привести пример?

- В прошлом году было раскрыто убийство адвоката. Человек совершил убийство в Санкт-Петербурге, уехал в другой город, прошло больше 20 лет, он жил и не думал, что его ждет наказание. У него уже другая жизнь, семья. Но если мы где-то недоработали, мы все равно восстановим пробелы следствия, приложим максимум усилий к поиску виновного. В Мурманске он совершил кражу и его отпечатки пальцев были занесены в единую базу данных. Наши криминалисты в 2020 году вернулись к этому делу и проверили имевшиеся в деле об убийстве следы рук по указанной базе данных еще раз и они «выстрелили». То есть, прошла информация, что отпечатки пальцев, которые были на месте убийства, совпадают с отпечатками указанного мужчины. Его этапировали в наш регион, и он признался, что убил адвоката. Тогда он был молодым военнослужащим только после армии. Раскаялся в содеянном, уголовное дело было направлено в суд.

«ТЕХНИКА ПОМОГАЕТ»

- Как техника вам помогает в раскрытии преступлений?

- Криминалистическая техника все время совершенствуется. Мы с помощью специальных устройств можем посмотреть, какая переписка на мобильных устройствах стиралась, где находился в момент совершения преступления человек и прочее. Есть изощренные преступники, но мы все равно находим способ собрать доказательства. В распоряжении нашего управления есть аппаратно-программные комплексы по извлечению данных мобильных устройств, криминалистические источники света, помогающие в поиске биологических следов, приборы для обнаружения камер видеонаблюдения, средство обнаружения уличных оптических систем, циланакрилатная камера для выявления невидимых следов дактилоскопических следов и многое другое.

- Как это работает?

- Смотрите, одно из самых больших достижений – это база данных генетического материала с мест преступлений. Чаще всего это помогает при раскрытии преступлений против половой

неприкосновенности. Допустим, одно изнасилование не раскрыто, человек совершает очередное, и тут биоматериалы совпадают. Благодаря формированию этой базы задержаны много серийных маньяков. Такие люди обычно не могут закончить на одном эпизоде. Они могли совершить преступление здесь лет 20 назад, а потом уехать в другой город. А потом совершить там и тут база показывает совпадения.

- Слышал, что особое внимание вы уделяете детским суицидам?

- По каждому случаю мы возбуждаем уголовное дело. Понятно, что ребенок сам пришел к этому решению. Но, чтобы определить причину, почему он к этому пришел, мы изымаем компьютеры, смотрим, с кем он переписывался, кто ему говорил какие слова, что сподвигло его. «Синий кит» (группы смерти в соцсетях – прим.ред.), слава богу, остался в прошлом. Но мы до сих пор все проверяем, дети есть дети. Когда у них что-то случилось в жизни, они идут в интернет. Самоубийства ребенка это большая трагедия всегда. Когда дети считают, что жизнь закончена - это неправильно. Чаще всего ребенок не находит то, что он хочет услышать, ему не достает внимания и понимания. Разговаривайте с детьми, уделяйте им время.

«БЫВАЕТ МОРАЛЬНО ТЯЖЕЛО»

- Сколько преступлений произошло в этом году?

- Мы уже провели анализ. В этом году убийств произошло больше – девять за десять дней, в прошлом году - четыре. Могу сказать, что 70 процентов убийств совершаются на бытовой почве, по месту проживания, а также в состоянии опьянения. Уровень уличной преступности невысокий и снижается с каждым годом.

- Знаете о том, что на Петербург навесили ярлык – город расчленителей? Это произошло после того, как историк Соколов совершил убийство аспирантки.

- Ярлык вешать всегда легко. Это было резонансное преступление, к которому было много внимания. Для нас это бытовое преступление. К слову, оно было раскрыто очень быстро. Сложнее, когда нет никаких доказательств. Но мы все равно находим. Используем и видеофиксацию, собираем информацию со всех сторон. Техника, опыт, наука идут вперед. Мы умнеем.

- Бывают для вас тяжелые дела в моральном плане?

- Да, например, уголовное дело о безвестном исчезновении студента медицинского института. Кроме сложностей при поиске и определении того, что случилось, это было психологически тяжело. К нам приезжала мама, у которой было горе, она не верила, что это может быть суицид. Мы все силы кинули на это дело и после осмотра компьютера определили, что парень планировал самоубийство. Это большая трагедия, мальчишка был успешный, хорошо учился,

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

его искали наши следователи и криминалисты вместе с волонтерами, несмотря ни на выходные ни на погодные условия, прочесывали лес, просчитывали возможный путь. Все это время мы всегда принимали маму: и руководитель, и я, и подчиненные, все старались ее выслушать. Такое горе все равно через нас проходит, люди нам не безразличны. Смотреть на боль родителей очень тяжело, впрочем, как и на каждую боль и трагедию.

Екатерина Гирина и «КП» поздравляют сотрудников СКР с профессиональным праздником.

Подготовил Роман Лялин "Комсомольская правда"

ссылка на интервью в газете "Комсомольская правда":
<https://www.spb.kp.ru/daily/27227.5/4352627/>

15 Января 2021

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1530638>